

УДК 81-119

ЭКОЛИНГВИСТИКА, БИОСЕМИОТИКА И БИОЛИНГВИСТИКА О ПРИРОДЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

А.В. Суховерхов

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия, ksau2009@gmail.com*

В работе проводится сопоставительный анализ классического представления о языке как автономной знаковой системе и современных гетерономных концепций, рассматривающих лингвистические явления через призму когнитивистики, биосемиотики, эволюционной и социокультурной теорий. Особое внимание уделяется эколингвистике как формирующейся междисциплинарной платформе, объединяющей разные направления исследования языка.

Ключевые слова: эколингвистика; биосемиотика; происхождение языка; теории языка; биолингвистика.

Долгое время в теории языка была популярна точка зрения, что язык – это система (условных, конвенциональных) знаков, используемых для коммуникации. Однако XX век породил большую плеяду теорий, опровергающих или дополняющих это определение. На текущий момент, можно выявить минимум три концепции, определяющие природу языка. *Первая, подтверждающая классическую точку зрения*, считает, что мы должны рассматривать **язык как автономную (знаковую) систему**. Этот подход абстрагируется от многих прагматических факторов существования языка и рассматривает его гипостазировано, исходя из самого языка, а также вырабатывает идеалы, правила и принципы нормативного языка. Наиболее радикальное воплощение этот подход нашел в работах Л. Блумфилда и американской школы дескриптивизма, а также в глоссематике Л. Ельмслева. В частности, Л. Ельмслев утверждал, что «Лингвистика должна стремиться постичь язык не как совокупность нелингвистических (например, физических, физиологических, психологических, логических, социологических) явлений, а как самодостаточную целостность, структуру *sui generis*» [6, с. 5-6].

Вторая концепция воплощает «когнитивный поворот» в науке и рассматривает язык как **интеллектуальную способность или индивидуальную деятельность**, которая может реализовываться на любых знаковых носителях, не зависеть от конкретных средств выражения, но, напротив, непрерывно порождать и обновлять их. В этой модели функция репрезентации (референции) приписывается именно сознанию, «работе духа», врожденным способностям, мышлению или ин-

тенциональности отдельного субъекта, а не знаковым средствам выражения. Например, Б. Смит утверждает: «Звук является языковым элементом (символом) только в том случае, если говорящие или лежащие в их основе языковые системы наделяют его фонологическими, синтаксическими и семантическими свойствами; и эти свойства существуют не в мире, а представляются в сознании говорящих» [8, с. 438]. Этот аспект существования языка широко исследуется когнитивной наукой, в работах «нативистов» и сторонников «генеративной грамматики» (Э. Х. Леннеберг, Н. Хомский, С. Пинкер), в «теории речевых актов» (Дж. Серль, Дж. Остин) и в ментализме (Дж. Фодор, Р. Джекендофф).

Третья концепция представляет язык как **социокультурную реальность, как надличностное образование**, противостоящее субъекту и формирующее не только умственные и языковые способности человека, но и создающее его «картину мира». В этой концепции язык рассматривается как часть социокультурной системы, которая и воспроизводится посредством языка, и воспроизводит его. Такие идеи высказывались в работах структуралистов и постструктуралистов (М. Фуко, Р. Барт), в «теории языковой относительности» (Э. Сепир и Б. Л. Уорф), трудах Л. Выготского и его последователей. Эта концепция может дополняться теорией социальной (культурной) памяти, в которой язык – это продукт общественной традиции и один из механизмов трансляции и воспроизведения наследственной информации [11, 12].

Последние две концепции изучают природу языка гетерономно, выводя его сущность из чего-то иного, чем сам язык, реализуя системный и междисциплинарный подходы к его изучению и пониманию. В этом вопросе они сближаются с относительно новым направлением в языкознании – *эколингвистикой*, которая предлагает разработать максимально системный подход к языку, учитывающий самые разные (прагматические) аспекты его существования [1, 10].

Эколингвистика является еще формирующимся направлением в науке, и за этим общим названием могут стоять разные теоретические направления. Первый аспект связан с применением к лингвистике *теории прямого реализма и концепции «когнитивной экологии»* (cognitive ecology), предложенной Дж. Гибсоном. В этом подходе утверждается онтологическое и познавательное единство восприятия и действия, организма и среды обитания. Относительно языка эта теория была применена в работах К. А. Фоулер, Д. Шанквейлера, Э. Либермана, Ф. С. Купера. Опираясь на «прямой реализм» и теорию «телесно-реализующегося познания» (embodied cognition), они разработали «моторную теорию восприятия речи» (motor theory of speech perception) и деятельностный подход, согласно которому объектом восприятия являются не столько сами звуки, сколько речевая артикуляция говорящего или его действия [5, 7].

Другой (биоэкологический) аспект изучения коммуникации и языка связан с традиционным пониманием экологии и характеризуется переносом экологической терминологии на социальную и лингвистическую действительность [1]. Например, язык или языковое многообразие могут рассматриваться как экосистемы, или живой организм, который необходимо сохранять; исследуются вопросы о том, какие механизмы защиты языкового многообразия могут быть адаптированы из классической экологии и т. д. Этот аспект исследования представлен в работах Е. В. Ивановой, А. А. Полухина, Е. М. Пылаевой и других ученых.

Также существует максимально интегративный подход в эколингвистике, направленный на объединение биологических, когнитивных и социокультурных оснований языка. В этом подходе коммуникация представлена как симбиотическое, «нелокали-

зуемое» (non-local) явление, «распределенное» (distributed) в разных порождающих его системах. Такой подход развивается такими исследователями, как С. В. Стеффенсен, А. Филл, Х. Г. Коуту, С. Коули, и другими учеными, работающими в области эколингвистики и теории распределенного языка [4, 10].

В целом, на современном этапе своего становления, экологический подход к языку имплицитно или эксплицитно представлен таким научными направлениями, как эколингвистика, биосемиотика, экосемиотика, биолингвистика, экологическая психология, экологическая эпистемология [8].

Сторонники экологического подхода к языку, теоретики ситуативного познания, прямого реализма и исследователи в области биосемиотики показывают тесную взаимосвязь языка с другими «естественными знаками». В частности, в биосемиотике показана тесная эволюционная взаимосвязь знаковых систем, начиная от кода ДНК и природной коммуникации и заканчивая формальными языками. Некоторые исследователи, например М. К. Петров, М. Барбьери, К. Кулль, Дж. Хоффмайер и другие, отмечают, что именно генетический код и генетическое наследование являются (био)семиотической базой, над которой надстраивается множество других знаковых систем (multiple semiotic scaffoldings). Биосемиотика совместно с биолингвистикой также изучают, как и почему язык возник в процессе эволюции человека и чем он отличается от систем коммуникации животных, какие формы природной сигнализации заложили когнитивные основы для появления языка, основанного на грамматике.

В качестве примера одной из таких интересных гипотез можно привести теорию Амелии Льюис, которая выдвинула гипотезу, что когнитивная способность распознавать семиохимические вещества (semiochemicals) заложила основу или «когнитивные шаблоны» для распознавания акустической речи и тем самым появления естественного языка. Как и распознавание речи, восприятие семиохимических веществ предполагает «расшифровку сложных паттернов». Впоследствии эта способность становится универсальной и применимой и к другим модальностям/средствам коммуникации.

Также ученые пытаются понять, какую модель лучше применять к анализу коммуникации в природе – репрезентативную или нерепрезентативную. Например, Дж. Стюарт еще в отношении естественного языка утверждал, что его нужно изучать не как систему знаков (символов), созданных для репрезентации чего-то иного. Для понимания природы языка больше подходит модель метонимии, где часть представляет и представлена целым, а не модель метафоры (репрезентации). Сходные подходы используются сейчас и для описания (знаковых) процессов познания. Например, коннективизм утверждает, что знание или смысл (например, понятие «стол») – это не «вещь», не набор знаков, а паттерны активности и система связей в сети. Смысловой элемент обретает смысл только как часть целого функционального состояния системы.

В целом, обобщая существующие работы в области исследования природы языка, необходимо отметить общую тенденцию к смещению парадигмы с изучения языка как автономной системы в сторону всестороннего исследования прагматических (биологических, экологических, когнитивных, социальных) аспектов языка. Одной из таких платформ, объединяющих разные подходы, выступает эколингвистика. Однако само это направление еще находится в стадии активного формирования и требует дальнейшей формулировки и уточнения своих целей и задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Пылаева, Е. М. Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века / Е. М. Пылаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики : научно-практический журнал. – 2011. – № 5. – С. 106–113.
2. Стюарт, Дж. Возвращаясь к символической модели: нерепрезентативная модель природы языка. // Знаковые системы в социальных и когнитивных процессах / Ред. И. В. Поляков. Новосибирск: Наука, 1990. С. 84–111. – URL.: <http://philosophy.ru/library/lang/stewart.html>
3. Суховерхов, А. В. Язык, коммуникация, наследование: нерепрезентативные модели / А. В. Суховерхов, Е. В. Пархоменко // Гуманитарные и социальные науки : научно-практический журнал. – 2021. – № 5. – С. 32–38.
4. Cowley, S. J. (2011). Distributed language. In: S. J. Cowley (ed.) *Distributed Language*, Amsterdam: John Benjamins. P. 1–14.
5. Galantucci, B. The motor theory of speech perception reviewed / B. Galantucci, C. A. Fowler, M. T. Turvey // *Psychonomic bulletin & review*. – 2006. – Vol. 13, № 3. – P. 361–377.
6. Hjelmslev, L. *Prolegomena to a Theory of Language* / L. Hjelmslev ; trans. F. J. Whitfield. – 2nd ed. – Madison : University of Wisconsin Press, 1961. – 144 p.
7. Hodges, B. H. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources / B. H. Hodges, C. A. Fowler // *Ecological Psychology*. – 2010. – Vol. 22, № 4. – P. 239–253.
8. Lewis, A. Chemiosemitosis and complex patterned signals: A chemosemiotic hypothesis of language evolution / A. Lewis // *Linguistic Frontiers*. – 2021. – Vol. 4, № 1. – P. 10–24.
9. Smith, B. Why we still need knowledge of language / B. Smith // *Croatian Journal of Philosophy*. – 2006. – Vol. 6, № 18. – P. 431–457.
10. Steffensen, S. V. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons / S. V. Steffensen, A. Fill // *Language sciences*. – 2014. – Vol. 41. – P. 6–25.
11. Sukhoverkhov, A. V. Why language evolution needs memory: systems and ecological approaches / A. V. Sukhoverkhov, C. A. Fowler // *Biosemitotics*. – 2015. – Vol. 8, № 1. – P. 47–65.
12. Sukhoverkhov, A. V. Lost and found language: From fuzzy logic to yūgen / A. V. Sukhoverkhov, A. G. Karipidi // *Language Sciences*. – 2024. – Vol. 106. 101662.

ECOLINGUISTICS, BIOSEMIOTICS, AND BIOLINGUISTICS ON THE NATURE AND ORIGIN OF LANGUAGE

A.V. Sukhoverkhov

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia, ksau2009@gmail.com*

The paper provides a comparative analysis of the classical view of language as an autonomous sign system and modern heteronomous concepts that examine linguistic phenomena through the prism of cognitive science, biosemiotics, evolutionary, and sociocultural theories. Particular attention is paid to ecolinguistics as an emerging interdisciplinary platform that integrates various approaches to the study of language.

Keywords: ecolinguistics; biosemiotics; origin of language; theories of language; biolinguistics.